

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Антиконцепция Восьмого

Лидер группы VOSMOY — о том, что происходит на концерте и как рождается новый альбом

ПАВЕЛ КАТАЕВ

VOSMOY (VIII) — из тех музыкальных групп, в которых фронтмен действует неотвратимо сильным центром притяжения. Когда Антон Восьмой, сольно или с барабанщиком Станиславом Козельским, выходит на сцену и начинает играть рычащий гаражный рок, прикрывающий кровотокающую лирику, не поверить ему сложно.

Антон Восьмой вырос в Перми, в начале карьеры выступал в местных клубах и записывал свои первые песни под гитару. Со временем Восьмой добрался до сцены московского театра «Практика», а в 2011 году стал лучшим в конкурсе «КРОК-Рок», организованном радиостанцией «Серебряный дождь». Журналист Михаил Козырев сказал о нём: «Редко сталкиваешься с талантом такого калибра и такой силы. Не могу отделаться от ощущения, что этот голос зазвучал в Сиэтле в начале девяностых, в нём всё лучшее от Soundgarden, Pearl Jam и Nirvana».

Жгучая смесь блюза, гранжа, нойза продолжает звучать в альбоме Junk! Junk! Junk!, вышедшем в начале этого года, но под звуковой оболочкой в духе старой школы явно бурлит что-то ещё.

— Тур в поддержку альбома Junk! Junk! Junk! подходит к концу. Судя по фото заполненных залов, у VOSMOY успела сложиться внушительная база слушателей. Воспринимаете ли вы нынешний релиз как серьёзный шаг вперёд?

— Ну, как... Всё-таки тур пока не закончился. Впереди ещё море концертов: Украина, юг и, надеюсь, восток России. Слушателей много не бывает. А по поводу альбома я говорю, что это наш самый любимый из спродюцированных, самый свежий потому что.

— Альбом был записан в Перми, а не в Москве. С чем это связано?

— С тем, что я пока живу в Перми. Здесь же удалось найти отличную базу для записи альбома — студию Сергея Иванова.

— Не могли бы вы рассказать подробнее о поездке в Штаты и знаком-

стве с саунд-продюсером Queens of the Stone Age?

— Историю про Штаты я очень много раз рассказывал, делая акценты на разных деталях. Вообще, это не саунд- и не продюсер QOTSA. Это такой товарищ по имени Алан Йохансон. Он причастен ко многим музыкальным проектам и с QOTSA работал в том числе, вернее, сотрудничал. У нас с ним сотрудничество не сложилось: не смогли договориться с менеджером Фрэнком. Но я успел пожить в США полгода, и мне там не было скучно. Фактически оттуда я привёз нынешний джанк-альбом.

— Junk! Junk! Junk! звучит крайне экспрессивно и вместе с тем избегает пошлости, обращается к широкому музыкальному мышлению. Какая задача становится для вас первоочередной в процессе записи — сохранить эмоциональный посыл или создать нетривиальную форму?

— В ходе работы мы использовали занятный принцип — записывали всё подряд: каждую стороннюю мысль, идею, случайный образ. Ничто не избегало сиюминутной фиксации. Дубль за дублем. В этом нагромождении слои дублей начинали коррелировать внутри звуковой массы и независимо от нас

создавали собственные гармонические сочетания, ритмические ходы, неинтуитивные манёвры. Далее мы редактировали треки, подчищая общую композицию, формируя стереокартину.

Таким образом, музыке удавалось скрыться от нас, спрятаться от своих, скажем так, исполнителей. У нас, в свою очередь, исчезало знание «сделанности» этой музыки и возникала возможность услышать её со стороны. В этом мы находили большое удовольствие.

— В одном интервью вы сказали, что гранж выражал боль за современное ему поколение. С какими барьерами, как вам кажется, вынуждено сталкиваться сегодняшнее поколение? Отражаются ли эти столкновения в вашей музыке?

— Мне кажется, что боль за своё поколение свойственна всем эмпатам вне зависимости от временного контекста. Такие стимулирующие чувства — отличная мотивация, а большинство творчески ориентированных людей — это как раз эмпаты, ищущие мотивации. Немудрено, что барьеры, существующие всегда и везде, вызывают современное поколение на конфликт, побуждают к борьбе, в том числе внутренней. На этой грани получается весьма продуктивное напряжение.

ФОТО ЕВГЕНИЙ МОЛДОВАНОВ

